

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 82

29 апреля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката А., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда Р. от ... года № ... (вх. № ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом А. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что ... года она без уважительных причин не явилась в судебное заседание Московского городского суда по уголовному делу № ..., что привело к срыву судебного заседания и не позволило суду приступить к отбору коллегии присяжных заседателей, явившихся в суд в указанную дату;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи Московского городского суда Р. от ... года № ... (вх. № ...), в части обвинения в нарушении прав ее подзащитного К. и иных участников судебного процесса вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи Московского городского суда Р. от ... года № ... (вх. № ...) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А. ... года представила письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...), в которых указывает, что предмет дисциплинарного обвинения не конкретизирован: судья Р. не указал, какое конкретно бездействие ей вменяется (неявка, несвоевременное уведомление или отсутствие контроля за ГАС), а Квалификационной комиссией «произвольно выбрана» ч. 1 ст. 12 КПЭА без указания конкретного признака неуважения к суду. Полагает, что неявка в судебное заседание не является неуважением к суду, причина ее неявки является уважительной, сроки уведомления суда о невозможности явки не регламентированы, обращение судьи не может являться основанием дисциплинарной ответственности за неуважение к суду, в общеупотребительном значении под командировкой якобы понимается любая поездка, а срыва судебного заседания не было, поскольку оно состоялось, и в нем обсуждались последствия ее неявки. При этом суд сам решил отложить судебное заседание, хотя мог бы его провести, назначив защитника вместо нее. По этим причинам просит прекратить дисциплинарное производство.

В заседании Совета адвокат А. подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, полностью поддержала доводы своих возражений и дополнительно пояснила, что положения ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката она тоже не нарушила, поскольку заблаговременно, еще 05 февраля ... года, направила судье Р. через ГАС «Правосудие» ходатайство о проведении указанного судебного заседания в ее отсутствие, которому был присвоен статус «Принято». Отмечает, что ее ходатайство не было зарегистрировано в связи с техническим сбоем в работе ГАС Правосудие, однако ответственность за бесперебойную работу каналов связи и серверного оборудования несет Управление Судебного департамента и оператор ГАС «Правосудие», а не адвокат. Также обращает внимание на то, что судья неэтично вел себя в отношении нее, старался унижить колкими высказываниями, повышал голос, а в ходе телефонного разговора, состоявшегося 09 февраля ... года, кричал. Просит признать причину ее неявки в судебное заседание уважительной.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката А., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года Московским городским судом зарегистрировано уголовное дело № ... (...) в отношении подсудимых К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, и С., обвиняемой в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимого К. на основании соглашения осуществляет адвокат А., представившая Ордер от 29 декабря 2025 года № .... 20 января 2026 года судебное заседание по делу отложено на 09 февраля 2026 года. В этот день адвокат А. в судебное заседание не явилась, в связи с чем оно было отложено на 13.00 18 февраля

2026 года, а судьей Р. 09 февраля 2026 года была инициирована заявка об обеспечении участия в уголовном деле защитника для осуществления защиты подсудимого К. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

В своем обращении судья Р. выдвинул в отношении адвоката А. дисциплинарные обвинения в том, что она, несмотря на надлежащее извещение о дате и времени судебного заседания, назначенного на 09 февраля 2026 года, в него не явилась, при этом заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки в судебное заседание 09 февраля 2026 года. При самостоятельном установлении судом причины ее неявки в судебное заседание адвокат А. в телефонном разговоре сообщила судье Р. информацию о том, что она находится в командировке в другом регионе, не назвав его и дату возвращения в город Москву. По мнению судьи Р., неявка адвоката А. повлекла за собой срыв судебного заседания, суд не смог приступить к отбору коллегии присяжных заседателей, а также был вынужден назначить подсудимому К. адвоката в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, что повлекло нарушение прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. 09 февраля 2026 года не явилась в судебное заседание, заблаговременно не сообщив суду о невозможности явки, и только около 11.00 час. того же дня отправила секретарю посредством мессенджера WhatsApp фотоизображение ходатайства о проведении судебного заседания без ее участия в связи с нахождением в командировке за пределами города Москвы, Совет отмечает следующее.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. Пункт 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Адвокатская деятельность является приоритетной для адвоката, что требует от него соответствующего профессионального поведения. Так, в Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» содержатся нормы, определяющие критерии надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом. В этих Разъяснениях, в частности, указано: «При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)».

Факт неявки адвоката А. в судебное заседание 09 февраля 2026 года достоверно установлен и ею не оспаривается. Согласно выписке из

протокола судебного заседания от 20 января 2026 года, председательствующим судьей Р. в связи «с учетом сложности и трудоемкости процедуры отбора присяжных заседателей» было предложено согласовать день проведения следующего судебного заседания – 09 февраля 2026 года, с чем «защитники и государственный обвинитель выразили свое согласие». После этого судебное заседание было отложено. Из выписки от 09 февраля 2026 года следует, что подсудимые К. и С. доставлены, защитник подсудимого К. – адвокат А. не явилась, защитник подсудимой С. – адвокат С. явилась, государственные обвинители Б. и М. явились, кандидаты в присяжные заседатели в количестве 25 человек явились. На вопросы председательствующего судьи подсудимый К. сообщил, что, насколько ему известно, у адвоката А. сейчас другое судебное заседание в другом городе. Узнав, что она надлежащим образом не уведомила судью о своем отсутствии, оценил действия адвоката А. как «хамство». Таким образом, именно неявка адвоката А., являвшейся единственным защитником подсудимого К., послужила причиной отложения судебного заседания, в котором должен был состояться отбор коллегии присяжных заседателей.

Адвокат А. свою неявку в судебное заседание объясняет ухудшением состояния здоровья дочери, наступившим 04 февраля 2026 года, в связи с чем она была вынуждена сопровождать дочь в поездке на прием к врачу в другом городе. Указывает, что правила профессиональной этики адвоката не устанавливают возрастных и иных ограничений для семейных обстоятельств, признаваемых уважительными причинами неявки в судебное заседание, а совершеннолетний возраст дочери не свидетельствует о ее способности самостоятельно добраться в другой город при остром расстройстве здоровья. В материалы дисциплинарного производства адвокат А. представила заключение гастроэнтеролога Ф., из которого усматривается, что 09 февраля 2026 года состоялся осмотр пациентки М., 19 мая 2006 года рождения. Каких-либо доказательств ее невозможности самостоятельно прибыть на прием к врачу и необходимости ее сопровождения не представлено. Кроме того, адвокат А. представила маршрутные квитанции электронных билетов № ... и № ..., выданных А. и М., с указанием маршрута следования: 06 февраля 2026 года Москва – Адлер, а 10 февраля 2026 года Адлер – Москва. Согласно квитанции об оплате заказа № ..., заказ и оплата авиабилетов были произведены 30 января 2026 года, то есть до того, как, согласно объяснениям адвоката А., ухудшилось состояние здоровья ее дочери М. (04 февраля 2026 года).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что у адвоката А., вопреки ее позиции, отсутствовали уважительные причины для неявки в судебное заседание, дата и время проведения которого были с ней заранее согласованы и организация которого представляла особую сложность в связи с вызовом большого количества участвующих лиц для отбора коллегии присяжных заседателей. Неявка адвоката А. без уважительных причин в судебное заседание, о дне и времени которого она была извещена надлежащим образом, является проявлением неуважения к суду. Поэтому Совет признает презумпцию

добросовестности адвоката А. опровергнутой, а ее умышленную вину в неявке без уважительных причин 09 февраля 2026 года в судебное заседание и проявлении тем самым неуважения к суду, то есть в нарушении требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной.

При этом Совет отмечает, что довод адвоката А. о внезапном ухудшении состояния здоровья ее дочери опровергается описанными выше обстоятельствами приобретения авиабилетов, которые установлены на основании доказательств, представленных самой адвокатом А. Помимо этого, в своем ходатайстве от 05 февраля 2026 года адвокат А. объясняет суду невозможность явиться в судебное заседание нахождением в командировке за пределами города Москвы, а уже в телефонном разговоре с судьей 09 февраля 2026 года и в настоящем дисциплинарном производстве называет причиной своей неявки описанные семейные обстоятельства. Такое расхождение в показаниях адвоката А., равно как и ее откровенно демагогическое заявление о том, что в общеупотребительном значении под командировкой якобы понимается любая поездка, свидетельствуют о ее недобросовестности и введении ею суда в заблуждение, что дополнительно подтверждает неуважение к суду с ее стороны. Являясь адвокатом с длительным профессиональным стажем, адвокат А. не может не осознавать как общепринятое в профессиональной среде значение термина «командировка», так и важность и необходимость точного, достоверного и непротиворечивого указания суду причин неявки в судебное заседание.

Рассматривая довод адвоката А. о том, что она заблаговременно уведомила суд о своей неявке в судебное заседание и не несет ответственность за сбой в работе каналов связи, Совет отмечает следующее. Адвокатом А. представлена информация с сайта ГАС «Правосудие», из которой усматривается, что ее ходатайство поступило в Московский городской суд 05 февраля 2026 года, однако уже 06 февраля 2026 года данное ходатайство было отклонено в связи с дефектом электронной подписи. Согласно справке главного специалиста отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам первой инстанции Московского городского суда К., по состоянию на 09 февраля 2026 года в адрес Московского городского суда посредством электронной почты, а также на электронный портал ГАС «Правосудие» от адвоката А. ходатайств процессуального характера не поступало. В этой связи Совет, во-первых, вновь подчеркивает, что у адвоката А. не имелось уважительных причин неявки в судебное заседание, а ее указанное ходатайство содержало недостоверную информацию о причине неявки, что во всех случаях не позволяет считать такое ходатайство надлежащим уведомлением суда. Во-вторых, Совет отмечает демагогический характер ссылки адвоката А. на то, что за бесперебойную работу каналов связи и серверного оборудования несет ответственность Управление Судебного департамента и оператор ГАС «Правосудие», а ей было достаточно просто подать ходатайство на сайте ГАС «Правосудие», не отслеживая в дальнейшем его поступление по назначению. Совет полагает необходимым указать адвокату А. на то, что основная профессиональная обязанность адвоката действовать

добросовестно в интересах доверителя, предусмотренная ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, безусловно, предполагает необходимость отслеживания движения и своевременного поступления по назначению поданных ходатайств и иных процессуальных документов, вне зависимости от способа их подачи. Такое отслеживание необходимо, поскольку оно позволяет избежать пропуска процессуальных сроков, утраты важных документов и иных нарушений прав и интересов доверителя.

Отклоняя как явно несостоятельные, противоречащие требованиям закона и профессиональной этики изложенные выше доводы адвоката А. о том, что судебное заседание не было сорвано, поскольку в нем обсуждались последствия ее неявки, и о том, что суд мог провести это заседание без ее участия, назначив защитника-«дублера», Совет отмечает, что выдвигание этих доводов свидетельствует о непонимании или сознательном игнорировании адвокатом А. как основополагающих обязанностей адвоката-защитника при осуществлении защиты в стадии судебного разбирательства, так и требований, содержащихся в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Довод адвоката А. об отсутствии у судьи права инициировать привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за неуважение к суду Советом также отклоняется как противоречащий пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Вопреки утверждению адвоката А., дисциплинарное обвинение в нарушении ею требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката сформулировано в заключении Квалификационной комиссии исчерпывающе ясно и правильно квалифицировано.

В отношении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом А. прав подзащитного К. и иных участников судебного процесса Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии допустимого повода для дисциплинарного разбирательства в данной части, поскольку защита К. осуществлялась адвокатом А. по соглашению. При этом жалоб на ее действия или на качество оказываемой ею юридической помощи от К., являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, как не поступало жалоб и от других участников судебного разбирательства по указанному делу. Суд же не наделен полномочием по выдвиганию в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарных обвинений в интересах подсудимого и иных участников судопроизводства (кроме суда).

Совет также не усматривает обстоятельств, указывающих на принятие адвокатом А. поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем она в состоянии выполнить, а также поручения, исполнение которого препятствует осуществлению защиты подсудимого К. в Московском городском суде. В связи с этим дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в

отношении адвоката А. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом А. обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики и сопряженный со срывом судебного заседания с большим количеством участников. Совет также отмечает использование адвокатом А. недобросовестных методов коммуникации с судом, а также ее демонстративное нежелание объективно оценить свои действия по критериям, установленным для членов адвокатского сообщества. Такое профессиональное поведение адвоката А. Совет признает недопустимым. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат А., имеющая длительный профессиональный стаж, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату А. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату А. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных обязанностей адвоката: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что 09 февраля 2026 года она без уважительных причин не явилась в судебное заседание Московского городского суда по уголовному делу № ..., что

привело к срыву судебного заседания и не позволило суду приступить к отбору коллегии присяжных заседателей, явившихся в суд.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Московского городского суда Р. от 11 февраля 2026 года № ... (вх. № ...):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении прав ее подзащитного К. и иных участников судебного процесса – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения,

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков